

Формулы от первого лица в «Романе о Бруте» Васа

Наталья М. Долгорукова

*Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук (ИНИОН РАН),
Москва, Россия, natalia.dolgoroukova@gmail.com*

Анастасия Ф. Кифишина

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Москва, Россия,
anastasiakifishina@gmail.com*

Аннотация. В центре статьи находится «Роман о Бруте» нормандского поэта Васа, представляющий собой поэтическое переложение латинской хроники Гальфрида Монмутского «История королей Британии» на старофранцузский язык. Исследование направлено на рассмотрение контекстов, в которых Вас использует повествовательные формулы от первого лица. Цель статьи состоит в том, чтобы определить функции таких формул в тексте и с помощью этого выявить, какое значение Вас придает своей роли историка и переводчика, а какое – роли автора. В ходе исследования последовательно рассматриваются формулы с именем автора и формулы, включающие в себя местоимение и/или глагол в первом лице, отсылающие к какому-либо источнику, обосновывающие исключение фрагмента из текста, использующиеся для прояснения этимологии топонимов, выражения скромности автора, а также в качестве художественного приема. Анализ позволяет прийти к выводу о том, что формулы от первого лица в «Романе о Бруте» используются преимущественно для создания образа Васа как скромного переводчика исторического текста, заинтересованного в точности деталей и достоверности повествования. Однако некоторые случаи свидетельствуют о начале высвобождения авторского самосознания и намечающемся переходе от хроники к роману.

Ключевые слова: артуровская литература, Вас, Роман о Бруте, повествовательная формула, формулы от первого лица, образ автора

Для цитирования: Долгорукова Н.М., Кифишина А.Ф. Формулы от первого лица в «Романе о Бруте» Васа // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2026. № 3. С. 187–199. DOI: 10.28995/2686-7249-2026-3-187-199

First-person formulas in Wace's *Roman de Brut*

Natalia M. Dolgorukova

*Institute of Scientific Information for Social Sciences (INION)
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
natalia.dolgoroukova@gmail.com*

Anastasia F. Kifishina

*HSE University, Moscow, Russia,
anastasiakifishina@gmail.com*

Abstract. The article focuses on the *Roman de Brut* by the Norman poet Wace, which is a poetic adaptation of Geoffrey of Monmouth's Latin chronicle, *Historia Regum Britanniae*, into Old French. The study aims to examine the contexts in which Wace uses first-person narrative formulas. The purpose of the article is to define the functions of such formulas in the text and, through this, to identify the significance Wace attributes to his role as a historian and translator in contrast to his role as an author. The study consistently examines formulas featuring the author's name and those including a first-person pronoun and/or verb that refer to a source, justify the exclusion of a fragment, clarify the etymology of toponyms, express authorial modesty, or serve as a literary device. The analysis leads to the conclusion that first-person formulas in the *Roman de Brut* are primarily used to construct Wace's persona as a modest translator of a historical text, concerned with the accuracy of details and the reliability of the narrative. However, certain instances indicate the beginning of an emerging authorial self-awareness and a nascent transition from the chronicle to the romance.

Keywords: arthurian literature, Wace, Roman de Brut, narrative formula, first-person formulas, authorial persona

For citation: Dolgorukova, N.M. and Kifishina, A.F. (2026), "First-person formulas in Wace's *Roman de Brut*", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 3, pp. 187–199, DOI: 10.28995/2686-7249-2026-3-187-199

А. Лорд, исследовавший устное эпическое творчество, вслед за М. Пэрри понимал формулу как «группу слов, регулярно встречающуюся в одних и тех же метрических условиях и служащую для выражения того или иного основного смысла»¹. Формульным

¹ Лорд А.Б. Сказитель / пер. с англ. и коммент. Ю.А. Клейнера, Г.А. Левинтона, послесл. Б.Н. Путилова, ст. А.И. Зайцева, Ю.А. Клейнера. М.: Издат. фирма «Восточная литература» РАН, 1994. С. 14.

стилем, согласно теории Пэрри и Лорда, объясняются важнейшие особенности гомеровского эпоса, формулы Лорд обнаруживает и в более позднем, средневековом эпосе, в том числе французском². Позднее Дж. Кавелти, исследуя уже популярную, т. е. потребляемую большинством литературу, понимал под формулой «структуру повествовательных или драматургических конвенций, использованных в очень большом числе произведений». С помощью литературных формул, по мысли исследователя, «конкретные культурные темы и стереотипы воплощаются в более универсальных повествовательных архетипах»³. Таким образом, наша статья направлена на то, чтобы рассмотреть повествовательные формулы на примере старофранцузского материала и выявить, какое значение они имеют в средневековой словесности.

В центре нашего исследования находится «Роман о Бруте» (*Roman de Brut*, 1155) нормандского поэта Васы (*Wace*), представляющий собой поэтическое переложение на старофранцузский язык латинской хроники Гальфрида Монмутского (*Galfridus Monemutensis*) «История королей Британии» (*Historia Regum Britanniae*, ок. 1138), повествующей о событиях, начиная с заселения Британии троянцами и заканчивая смертью короля Кадваллдра в VII в. Несмотря на то что Вас опирается на текст Гальфрида, он его значительно перерабатывает: в «Романе о Бруте» появляются многие детали и эпизоды, отсутствующие у Гальфрида, а некоторые фрагменты Вас, напротив, опускает. Так, перевод в этом случае представляет собой «не более-менее точную передачу, а скорее адаптацию оригинального текста, который поэт-переводчик расширяет, видоизменяет и переосмысляет в соответствии со своими потребностями» [Mathey-Maille 1993, p. 190].

В «романе» Вас неоднократно указывает свое имя, а также употребляет местоимение и/или глагол в первом лице в виде повествовательных формул, которые часто встречаются и в других текстах того времени. Некоторые из таких формул уже привлекали внимание исследователей. Так, Ф. Помель рассматривала формулы, использованные в «Романе о Бруте» и содержащие понятия «история» (*estoire*) и «фабула» (*fable*) [Pomel 2003, pp. 144–146], Дж. Блэкер изучала формулы, использующиеся Васом в эпизодах, где он отказывается переводить пророчества Мерлина и выражает скептицизм относительно правдивости рассказов о рыцарях короля Артура [Blacker 2020, pp. 60–62]. П. Дамиан-Гринт исследовал

² Там же. С. 227–233.

³ Кавелти Дж.Г. Изучение литературных формул // НЛЮ. 1996. № 22. С. 33, 35.

формулы "ne sai", встречающиеся в другом, более позднем произведении Васа – «Романе о Роллоне» (*Roman de Rou*), а также формулы, используемые для ссылки на письменный или устный источник и утверждения истинности повествования, что характерно для историографических текстов [Damian-Grint 1996, pp. 74–76]. Наконец, к формулам "ne sai" уже в «Романе о Бруте» обращался А. Делюзье [Delusier 2022, pp. 125–129]. Тем не менее нам кажется полезным еще раз обратить внимание на контексты, в которых употребляются формулы от первого лица, а также формулы с указанием имени, чтобы уточнить их значение и функции в «Романе на Бруте», что и стало целью нашего исследования. Анализ формул поможет лучше понять, какое значение Вас придает своей роли историка и переводчика хроники Гальфрида, а какое – роли автора.

Прежде всего обратимся к случаям указания Васом своего имени, которое встречается в тексте четыре раза. Первый раз Вас указывает свое имя в прологе, в котором, говоря о себе в третьем лице, что характерно для средневековых прологов, представляется переводчиком и подчеркивает, что рассказывает истину: "Maistre Wace l'ad translaté // Ki en conte la verité" (*Roman de Brut*, p. 2) («Всё это перевел магистр Вас, // Который об этом рассказывает правду»). Далее, сообщая информацию о наследниках короля Луда и разногласиях между ними, Вас пишет: "Ço testimonie e ço recorde // Ki cest romanz fist, maistre Wace" (*Roman de Brut*, p. 96) («Об этом свидетельствует и сообщает // Магистр Вас, который написал этот роман»). Третий случай упоминания имени содержится в эпизоде, в котором Вас говорит о смерти короля Артура и о пророчестве Мерлина: "Maistre Wace, ki fest cest livre, // Ne volt plus dire de sa fin // Qu'en dist li prophetes Merlin" (*Roman de Brut*, p. 334) («Магистр Вас, который написал эту книгу, // Не хочет сообщать о его кончине больше, // Чем сообщило пророчество Мерлина»).

Помель считает отношение Васа к пророчеству Мерлина ироническим, отмечая, что он дистанцируется от него [Pomel 2003, p. 149]. Нам видится здесь неоднозначное мнение Васа о пророчествах: сомневаясь в их правдивости, в указанном эпизоде он все-таки говорит о пророчестве, не отрицая некоторой его достоверности – "Li prophetes dist verité" (*Roman de Brut*, p. 334) («Пророк сообщил истину»), – однако отказывается каким-либо образом его комментировать или интерпретировать. Кроме того, не исключено, что отрывок имеет и политический смысл: возможно, выражая сожаление о том, что король Артур не имел детей ("Damage fud qu'il not enfanz" – Ibid), Вас намекает на наследников короля Генриха II Плантагенета, при дворе которого и создавался «Роман о Бруте» [Evdokimova, Dolgorukova 2024, p. 103]. Как мы узнаем

из поэмы «Брут» Лаймона, Вас преподнес свой текст Элеоноре Аквитанской, супруге короля, вероятно для того, чтобы заручиться их благосклонностью, что, судя по всему, ему удастся, поскольку несколькими годами позже Генрих поручит Васу написать «Романа о Роллоне»⁴.

Наконец, последний раз Вас указывает свое имя в эпилоге: “Mil e cent e cinquante cinc anz // Fist maistre Wace cest romanz” (Roman de Brut, p. 372) («В 1155 году // Магистр Вас написал этот роман»). Многие авторы указывали свое имя в начале и в конце текста, среди них Филипп де Таон (*Philippe de Thaün*)⁵, Джеффри Гаймар (*Geffrei Gaimar*)⁶ и, наконец, сам Гальфрид Монмутский, чей текст Вас переводит: “ut sic te doctore te monitore corrigatur quod non ex Galfridi Monemutensis fonticulo censeatur exortum”⁷ («Пусть под твоим обучением и руководством это будет исправлено так, чтобы не казалось вышедшим из источника Гальфрида Монмутского»). Так, вероятно, используя формулы с упоминанием своего имени, Вас следует уже устоявшейся к его времени традиции. Кроме того, во всех случаях Вас называет себя магистром (“maistre”), утверждая тем самым авторитетность текста за счет своего статуса ученого автора, что также распространено в историографических сочинениях [Damian-Grint 1999, p. 18]. О следовании Васом традиции свидетельствует и не менее распространенное утверждение правдивости (“la verité”) излагаемых событий, например, в «Бестиарии» Филиппа де Таона читаем: “Del leün en verte // Ço dit auctorité”⁸ («Об этом льве правдиво // это говорит авторитетный источник»). Особенно характерны подобные утверждения для прологов к историографическим текстам, в которых мотив истинности был ключевым [Bourgain 2000, p. 255].

Близки к формулам с указанием имени формулы от первого лица, отсылающие к какому-либо источнику. Так, упоминая строительство храма Соломона, Вас пишет: “Si come nus lisant trovum” (Roman de Brut, p. 42) («Как мы находим, читая»), а говоря об

⁴ Aurell M. L'art comme propagande royale? Henri II d'Angleterre, Aliénor d'Aquitaine et leurs enfants (1154–1204) // Hortus Artium Medievalium, 2015. Vol. 21. P. 23.

⁵ Le Bestiaire de Philippe de Thaün / éd. E. Walberg. Lund: H. Möller, 1900. P. 1.

⁶ *Geffrei Gaimar. Estoire des Engleis* / ed. and trans. by I. Short. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 348.

⁷ *Geoffrey of Monmouth. The history of the kings of Britain* / ed. by M.D. Reeve, transl. by N. Wright. Woodbridge: The Boydell Press, 2007. P. 5.

⁸ Le Bestiaire de Philippe de Thaün. P. 15.

основании города Тура, отмечает: “Si come jo la truis escrite” (Ibid, p. 24) («Как я нашел это написанным»). Подобные случаи могут быть переводами аналогичных латинских формул или имитациями формул из ранних старофранцузских текстов [Evdokimova, Dolgorukova 2024, p. 106]. Например в анонимном переводе проповедей Мориса де Сюлли (*Maurice de Sully*) читаем: “Nous trouvons lisant en sainte evangile d’ui...” , “Quar ço trouvons nos lisant en l’evangile d’ui...”⁹ («Мы находим [это], читая в святых евангелиях...»). Ссылка на письменный источник была распространенным способом средневековых авторов придать своему тексту авторитетность: Гальфрид Монмутский в прологе к своей хронике также говорит, что он переводит на латынь некую книгу на языке бриттов (“Britannici sermonis librum”¹⁰). Однако никакой информации об этой книге, кроме слов автора, не было найдено, и ее существование вызывает сомнения. Вероятно, Гальфрид использует топоним, с помощью которого его текст обретает весомость.

Часть формул, отсылающих к источнику, у Васка вводятся глаголом “oïr” («слышать»). С помощью таких формул достигается эпический тон текста, поскольку призывы послушать/услышать часто встречаются в *chansons de geste*: “Plest-vous oïr d’une estoire vaillant, // Vone et courtoise, gentil et avenant?”¹¹ («Хотите ли услышать доблестную историю // Благоую и куртуазную, благородную и благопристойную?»). Васка использует глагол “oïr”, говоря, например, об островах озера Лох-Ломонд, где, как он слышал, строят гнезда орлы, которые поднимаются в воздух и кричат, когда замечают захватчиков Шотландии (“E, si cume j’oï retraire...” – Roman de Brut, p. 236). Такие формулы, заимствованные, вероятно, из эпических песен, используются, чтобы сослаться на книгу, которую Васка переводит, вместе с тем не отделяя ее и от других доступных ему источников, посвященных тем же событиям [Evdokimova, Dolgorukova 2024, p. 107]. Однако их Васка ни разу не называет, отличаясь этим от прочих историков, таких, как, например, Уильям Мальмсберийский (*William of Malmesbury*) и Ордерик Виталий (*Ordericus Vitalis*). Объясняется это тем, что при создании текста он опирается не только на хронику Гальфрида, но и на другие источники, в том числе устные легенды о короле Артуре [Le Saux 2005, p. 90], которые в

⁹ Maurice of Sully and the vernacular homily with the text of Maurice’s French homilies from a Sens Cathedral chapter Ms. / ed. by C.A. Robson. Oxford: Blackwell, 1952. P. 102, 104.

¹⁰ *Geoffrey of Monmouth*. Op. cit. P. 5.

¹¹ *Guillaume d’Orange*. Chansons de geste des XIe et XIIe siècles / éd. W.J.A. Jonckbloet. La Haye : Martinus Nyhoff, 1854. Vol. 1. P. 2.

историографическом сочинении упомянуты быть не могли из-за их недостаточного авторитета. Так, Вас не уточняет, откуда именно он берет информацию, однако формулы, способствующие приданию произведению авторитетности за счет ссылки на письменный или устный источник, встречаются в его тексте в больших количествах.

Как отмечает Блэкер, Вас ссылается на устные и, возможно, письменные источники, имевшие широкое распространение в его время, когда говорит о рыцарях короля Артура [Blacker 2020, p. 62], пассаж о которых открывается так: “En cele grant pais ke jo di, // Ne sai si vus l’avez oï...” (Roman de Brut, p. 246) («В то великое мирное время, о котором я рассказываю, // Не знаю, слышали ли вы об этом»). Формулы “ke jo di” “ne sai” также часто встречаются в *chansons de geste*, например: “Bone chançon que ge vos vorrai dire” («Благая песнь, которую я хотел бы вам поведать»), “De ces jornees ne sai conte poncier”¹² («Об этих днях я не знаю, как рассказать»). В интересующем нас фрагменте с помощью этих формул выражается сомнение в правдивости рассказов о рыцарях Круглого стола, которые, как пишет Вас, уже стали походить на вымысел (“fable”): “Ne tut mençunge, ne tut veir, // Ne tut folie ne tut saveir” (Roman de Brut, p. 246) («Не полностью правда и не полностью ложь, // Не полностью глупость и не полностью мудрость»). Для Вас как для автора текста, претендующего на историческую достоверность, использование подобного вымысла неприемлемо.

Рассмотрим более подробно уже упомянутую выше одну из наиболее частых формул у Вас – формулу “ne sai” («не знаю»), которая может употребляться в связке с другими глаголами (“dire”, “pomer” и др.), а также с относительными местоимениями (“quel”, “qui”). Множественность подобных формул у Вас придает им схожесть с топосом *captatio benevolentiae* – топосом, используемым для снискания благосклонности аудитории за счет ложной скромности, что уместно для переводчика текста на народный язык. Однако эти формулы могут иметь и другие значения. В частности, обратим внимание на эпизод, в котором Вас отказывается переводить пророчество Мерлина о будущих правителях:

Ne vil sun livre translater	Я не хочу переводить его книгу,
Quant jo nel sai interpreter;	Потому что я не знаю, как ее интерпретировать,
Nule rien dire nen vuldreie	Я бы не хотел ничего говорить,
Que si ne fust cum jo dirreie	На случай, если то, что я скажу, не сбудется.
(Roman de Brut, p. 190)	

¹² Ibid. P. 180, 55.

Как объясняет Дж. Блэкер, делает он это скорее всего из политических соображений и опасения апокалиптическим предзнаменованием вызвать недовольство только пришедшего к власти короля Генриха II, а также из своей осторожности историка [Blacker 1996]. Во французских и латинских историографических текстах XII в. подобные заявления, объясняющие отказ включить в текст какой-либо фрагмент, встречались крайне редко, и, хотя Вас опускает и сокращает многие эпизоды «Истории королей Британии», указывает он это только в этот раз [Blacker 2020, p. 61].

Обратимся также к эпизоду, в котором Вас отказывается называть имена гигантов, населявших Британию, потому что он знает имя только одного:

Ne vos sai lur nuns aconter
 Ne nul n'en sai, fors un, nomer.
 L'un sai nomer, cel vos puis dire,
 Goëmagog, qui ert lur sire
 (Roman de Brut, p. 28).

Не могу вам назвать их имен,
 Я не знаю никого из них, кроме одного.
 Того, чье имя я знаю, я могу вам сказать,
 Звали Гогмагор.

За счет использования формулы “ne sai” Вас подчеркивает важность достоверного знания для изложения правдивой исторической хроники: он не может передать то, о чем не имеет представления, и настаивает на рассказе только о том, что он точно знает.

Часто формулы “ne sai” связаны с этимологией топонимов, как в случае, когда Вас говорит, что не знает, почему Корнуолл носит такое название (“Puis, ne sai par quel entrefaille, // Fu apelee Cornewaille”) (Roman de Brut, p. 30), или когда отмечает, что не знает иной причины названия Биллингсгейта, кроме того, что его основал король Белин (“Ne sai altre achisun atraire”) (Roman de Brut, p. 82). Иногда объяснения топонимов вводятся уже упомянутой выше формулой “que jo di” (Roman de Brut, p. 80, 346), а также формулами, содержащими местоимение и/или глагол в первом лице, например: “Si come jo entent e oi” (Roman de Brut, p. 96) («Как я понимаю и слышу»). Здесь Вас следует за Гальфридом, также уделявшим большое внимание этимологии топонимов, которая, как отмечает Б. Гене, была важной частью средневековой истории [Guenée 2011, pp. 184–192].

В перечисленных случаях «Я» нарратора соответствует «Я» Васы как средневекового историка и ученого человека, заинтересованного в топонимике, достоверности событий и точности деталей [Evdokimova, Dolgorukova 2024, p. 110]. Это не «Я» автора, который в XII в. не осознавал обилия вымысла в своем тексте, поскольку

и самого себя еще не осознавал в полной мере автором¹³, поэтому в эпизодах, отсутствующих у Гальфрида, которые Вас добавляет в текст, формулы от первого лица он не использует.

В некоторых случаях формулы “ne sai” играют роль художественного приема, выводя на первый план Васа-поэта. Например в случае описания последней битвы короля Артура эта формула выполняет функцию гиперболы, подчеркивающей грандиозность сражения, что часто встречалось в *chansons de geste*: “De lors journees ne sai conte tenir”¹⁴ («Их дни не могу сосчитать»). У Васа эта формула также вводит анафору:

Ne sai dire ki mielz le fist,
Ne qui perdi, ne qui cunquist,
Ne qui chaï, ne qui estut,
Ne qui ocist, ne qui murut

(Roman de Brut, p. 332).

Не знаю был лучшим,
Ни кто проиграл, ни кто выиграл,
Ни кто пал, ни кто устоял,
Ни кто убил, ни кто погиб.

Подобное употребление формулы “ne sai” видим в описании битвы между бриттами и римлянами:

Ne vus sai les mors acunter
Ne les mielz combatanz nomer,
Mais mult i chaeient suvent
E mureient espesement

(Roman de Brut, p. 104).

Не могу вам сказать число погибших,
Ни назвать имена лучших воинов,
Но многие падали постоянно
И умирали в огромных количествах.

Наряду с этим в уже упомянутом эпизоде с гигантами Вас признается, что не знает, скольких и кого из троянцев они убили (“En unt morz ne sai quanz ne quels”) (Roman de Brut, p. 28), что также выполняет функцию гиперболы.

Наконец, часто Вас использует формулу “ne sai” просто для того, чтобы ритмически дополнить структуру стиха, признаваясь в своем незнании второстепенных деталей, к которым затем больше не возвращается:

¹³ Стеблин-Каменский М.И. Миф и становление личности // Стеблин-Каменский М.И. Миф. Л.: Наука, 1976. С. 84.

¹⁴ *Raoul de Cambrai*: Chanson de geste du XIIe siècle / introd., notes et traduction par W. Kibler; éd. par S. Kay. P.: Librairie générale française, 1996. P. 512.

Que les femes de Lombardie,
 Jo ne sai par quel felonie,
 Ne vodrent prendre mariage
 As Troïens n'a lur lignage...

(Roman de Brut, p. 40)

Что ломбардские женщины,
 Не знаю, по какой подлой причине,
 Не хотели вступать в брак
 Ни с троянцами, ни с их потомками...

Кроме своей роли в структуре стиха, такие формулы, как мы уже упоминали, создают акцент на скромности Васа как переводчика. По сравнению с другими лексическими средствами, служащими этой же цели – модальными конструкциями “сео крей” “ço qui” («я думаю»), а также первым лицом глагола “apeler” («называть»), – использование формулы “ne sai” наиболее часто (31 раз). Формулы, сигнализирующие переход к другой теме или желание автора быть кратким, также сравнительно редки [Evdokimova, Dolgorukova 2024, pp. 112–113]. Таким образом, фигура автора в тексте Васа имеет гораздо меньшее значение по сравнению со ссылками на авторитеты, признаниями в недостаточности знаний и комментариями к этимологии топонимов, что свидетельствует о том, что Вас следует традиции написания историографического текста и позиционирует себя в большей мере как историка.

В некоторых случаях использование формулы “ne sai” в роли художественного приема, который поэтизирует текст, приближает произведение Васа к романной традиции. «Роман о Бруте» создавался при королевском дворе Генриха II, и его аудитория была шире, чем аудитория «Истории королей Британии». Как отмечает Ф. Ле Со, Вас, создавая свой текст, отвечает двум разным потребностям слушателей: узнать из авторитетного источника о прошлом Британии и насладиться рассказом о короле Артуре [Le Saux 2005, p. 90]. Так, хотя Вас, на первый взгляд, следует историографической традиции, он вписывается в нее гораздо меньше, чем Гальфрид. Вместо этого Вас скорее создает новый тип текста, стоящий на границе хроники и рыцарского романа XII в. На момент написания Васом своего сочинения «вымышленные повествования» (*fabula*) еще не разошлись с «историческими» (*historia*), авторы еще не осознают фикциональность своих текстов, и произведения подобного типа продолжают восприниматься как истина, однако значимость развлекательной функции своего текста Вас уже осознает.

Таким образом, мы рассмотрели случаи употребления в «Романе о Бруте» повествовательных формул, включающих в себя имя автора или глаголы от первого лица с местоимениями или без. Контексты, в которых употребляются подобные формулы, указывают на то, что Вас выступает в первую очередь скромным переводчиком, создателем правдивой истории, ученым человеком, заин-

тересованным в точности деталей. Он следует историографической традиции и использует распространенные топосы, употребляемые другими средневековыми историками, а также авторами *chansons de geste*. Однако некоторые случаи свидетельствуют также и о значимости роли Васа как поэта, создающего текст, направленный не только на изложение исторических событий, но и на развлечение аудитории. Так, несмотря на то что слово «роман» (*romanz*), которое Вас использует по отношению к своему сочинению, означает не жанр, а произведение на романском языке, текст Васа, как отмечает Д. Грин, становится первым связующим звеном между хроникой и романом [Green 2005, p. 72].

Источники

Roman de Brut – Wace's *Roman de Brut*: a history of the British / transl. by J. Weiss. University of Exeter Press, 1999. 385 p.

Литература

- Blacker 1996 – *Blacker J.* Where Wace feared to tread: Latin commentaries on Merlin's prophecies in the reign of Henry II // *Arthuriana*. 1996. Vol. 6. No. 1. P. 36–52.
- Blacker 2020 – *Blacker J.* Le rôle de la *persona* – ou la voix auctoriale – dans la *Conception Nostre Dame*, le *Roman de Brut* et le *Roman de Rou* de Wace // *Le Style de Wace: Actes de colloque de la SERAM*. Jersey: Editions Paradigme, 2020. P. 51–71.
- Bourgain 2000 – *Bourgain P.* Les prologues de textes narratifs // *Les prologues médiévaux* / éd. J. Hamesse. Turnhout: Brepols, 2000. P. 245–274.
- Damian-Grint 1996 – *Damian-Grint P.* Truth, trust and evidence in the Anglo-Norman “*Estoire*” // *Anglo-Norman Studies, XVIII. Proceedings of the Battle Conference 1995* / ed. by Ch. Harper-Bill. Martlesham: Boydell & Brewer, Limited, 1996. Vol. 18. P. 63–78.
- Damian-Grint 1999 – *Damian-Grint P.* The new historians of the 20th-century Renaissance. Authorising history in the vernacular revolution. Woodbridge: Boydell Press, 1999. 304 p.
- Delusier 2022 – *Delusier A.* La répétition dans le *Roman de Brut*: étude socio-stylistique de la répétition et de ses structures dans le *Roman de Brut* de Wace. P.: l'Harmattan, 2022. 264 p.
- Evdokimova, Dolgorukova 2024 – *Evdokimova L., Dolgorukova N.* La subjectivité et le temps chez Wace et Marie de France. Le «je» du poète face au «je» de l'historien // *Wace: auteur, créateur, écrivain: actes du colloque de la SERAM, Caen, Octobre 2023* / éd. par D. Hue, F. Laurent, M.V. Le Bosse, L. Mathey-Maille. P. : Éditions Paradigme, 2024. P. 101–119.

- Green 2005 – *Green D.* King Arthur: from history to fiction // The fortunes of king Arthur / ed. by N.J. Lacy. Cambridge: B.S. Brewer, 2005. P. 66–76.
- Guenée 2011 – *Guenée B.* Histoire et culture historique dans l'Occident médiéval. P.: Aubier, 2011. 480 p.
- Mathey-Maille 1993 – *Mathey-Maille L.* Traduction et création: de l'Historia Regum Britanniae de Geoffroy de Monmouth au Roman de Brut de Wace // Écriture et modes pensée au Moyen Âge: VIIIe – Xe siècles / éd. D. Boutet, L. Harf-Lancner. P.: Presses de l'École normale supérieure, 1993. P. 187–193.
- Pomel 2003 – *Pomel F.* Le déni de fable chez Wace. La parole de l'historiographe, du conteur et du prophète dans *Le Roman de Brut* // *Le Roman de Brut* entre mythe et histoire / éd. C. Letellier, D. Hüe. Orléans, Paradigme, 2003. P. 143–162. (Medievalia)
- Le Saux 2005 – *Le Saux F.H.M.* A companion to Wace. Cambridge: D.S. Brewer, 2005. 314 p.

References

- Blacker, J. (1996), “Where Wace feared to tread: Latin commentaries on Merlin’s prophecies in the reign of Henry II”, *Arthuriana*, vol. 6, no. 1, pp. 36–52.
- Blacker, J. (2020), “Le rôle de la *persona* – ou la voix auctoriale – dans la *Conception Nostre Dame*, le *Roman de Brut* et le *Roman de Rou* de Wace”, in *Le Style de Wace: Actes de colloque de la SERAM*, Editions Paradigme, Jersey, UK, pp. 51–71.
- Bourgain, P. (2000), “Les prologues de textes narratifs”, in Hamesse, J., ed., *Les prologues médiévaux*, Brepols, Turnhout, Belgian, pp. 245–274.
- Damian-Grint, P. (1996), “Truth, trust and evidence in the Anglo-Norman *Estoire*”, in Harper-Bill, Ch., ed., *Anglo-Norman Studies, XVIII: Proceedings of the Battle Conference 1995*, Boydell & Brewer, Limited, Martlesham, UK, vol. 18, pp. 63–78.
- Damian-Grint, P. (1999), *The new historians of the 20th-century Renaissance. Authorising history in the vernacular revolution*, Boydell Press, Woodbridge, UK, 304 p.
- Delusier, A. (2022), *La répétition dans le ‘Roman de Brut’: étude socio-stylistique de la répétition et de ses structures dans le ‘Roman de Brut’ de Wace*, l’Harmattan, Paris, France, 264 p.
- Evdokimova, L. and Dolgorukova, N. (2024), “La subjectivité et le temps chez Wace et Marie de France. Le ‘je’ du poète face au ‘je’ de l’historien”, in Hue, D., Laurent, F., Le Bosse, M.V. and Mathey-Maille, L., eds., *Wace: auteur, créateur, écrivain: actes du colloque de la SERAM, Caen, octobre 2023*, Éditions Paradigme, Paris, France, pp. 101–119.
- Green, D. (2005), “King Arthur: from history to fiction”, in Lacy, N.J., ed., *The fortunes of King Arthur*, B.S. Brewer, Cambridge, UK, pp. 66–76.
- Guenée, B. (2011), *Histoire et culture historique dans l'Occident médiéval*, Aubier, Paris, France.
- Le Saux, F.H.M. (2005), *A companion to Wace*, D.S. Brewer, Cambridge, UK.

- Mathey-Maille, L. (1993), "Traduction et création: de l'*Historia Regum Britanniae* de Geoffroy de Monmouth au *Roman de Brut* de Wace", in Boutet, D. and Harf-Lancner, L., eds., *Écriture et modes pensée au Moyen Âge: VIIIe – Xe siècles*, Presses de l'École normale supérieure, Paris, France, pp. 187–193.
- Pomel, F. (2003), "Le déni de fable chez Wace. La parole de l'historiographe, du conteur et du prophète dans *Le Roman de Brut*", in Letellier, C. and Hùe, D., eds., *'Le Roman de Brut' entre mythe et histoire*, Paradigme, Orléans, France, pp. 143–162. (*Medievalia*)

Информация об авторах

Наталья М. Долгорукова, кандидат филологических наук, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН), Москва, Россия; 117418, Россия, Москва, Нахимовский пр-кт, д. 51/21; natalia.dolgoroukova@gmail.com

Анастасия Ф. Кифишина, студент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Москва, Россия; 109028, Россия, Москва, Покровский б-р, д. 11; anastasiakifishina@gmail.com

Information about the authors

Natalia M. Dolgoroukova, Cand. of Sci (Philology), Institute of Scientific Information for Social Sciences (INION) of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; 51/21, Nakhimovsky Av., Moscow, Russia, 117418; natalia.dolgoroukova@gmail.com

Anastasia F. Kifishina, student, HSE University, Moscow, Russia; 11, Pokrovsky Blvd, Moscow, Russia, 109028; anastasiakifishina@gmail.com